

ментальных и прикладных наук.—Вопр. философии, 1972, № 2, с. 43—53.
12. Керимов Д. А. Философские проблемы права.—М.: Мысль, 1972.—470 с.
13. Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение.—Сов. государство и право, 1957, № 8, с. 60—69. 14. Курс советского уголовного права.—М.: Наука, 1970, т. 1—300 с. 15. Матусовский Г. А. Криминалистика в системе научных знаний.—Харьков: Вища школа, 1976. — 105 с. 16. Миньковский Г. М., Ратинов А. Р. О предмете криминалистики и ее соотношении с другими отраслями научного знания.—В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, 1979, вып. 30, с. 136—150. 17. Пионтовский А. А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики.—В кн.: Советская криминалистика на службе следствия, 1955, вып. 6, с. 3—44. 18. Ривлин А. Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях.—Правоведение, 1959, № 2, с. 105—112. 19. Советская криминалистика. Теоретические проблемы.—М.: Юрид. лит., 1978.—190 с. 20. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М.: Юрид. лит., 1975.—732 с. 21. Теоретические основы предупреждения преступности.—М.: Юрид. лит., 1970.—251 с.

Поступила в редколлегию 23.02.80.

В. И. Борисов, канд. юрид. наук
Харьков

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ ПРИ ПРЕСТУПНОМ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В условиях научно-технического прогресса важное значение приобретает исследование признаков преступлений, совершаемых в сфере производственной деятельности человека и эксплуатации им технических систем. Особый интерес представляет причинная связь между нарушениями правил, обеспечивающими безопасность производства, и общественно опасными последствиями. Это вызвано тем, что при преступном нарушении правил безопасности производства действие или бездействие лица не всегда сразу и непосредственно приводит к наступлению общественно опасного последствия, а вызывает его через какое-то время, причем посредством иных факторов (физических, технических, химических и т. п.), неосторожного поведения потерпевшего, других лиц.

Такое развитие причинной связи предопределило различные мнения по вопросу о ее характере, условиях развития и основной причине наступления последствий. В частности было отмечено, что при совершении неосторожных преступлений в сфере производственной деятельности причинная связь как признак объективной стороны преступления может быть не только необходимой, но и случайной. Так, П. С. Дагель пишет, что последствия неосторожных преступлений «в значительной степени имеют си-

туативный характер и в определенном смысле являются случайными для причинившего их лица. Они во многих случаях — результат не одного деяния, нарушающего правила безопасности, а следствие ряда причин, например, особенностей ситуации, неисправности технических средств, поведения потерпевшего и т. п.». Поэтому «преступный результат неосторожности, — продолжает автор, — во многом случаен для поведения лица, так как не «заложен» непосредственно в деянии, не вытекает из него с внутренней необходимостью» [3, с. 10—11]. М. С. Гринберг указывает, что наличие такого рода привходящих факторов придает причинной связи случайный характер. А так как последствие, наступившее от этих факторов, все же было обусловлено определенным нарушением, за совершение которого виновный привлекается к уголовной ответственности, то, следовательно, для подобных случаев объективная сторона преступления возможна и при наличии случайной причинной связи. «Если же то или иное лицо несло соответствующую обязанность, случайный результат вменяется ему на общих основаниях, и в этом плане деление последствий на объективно-случайные и объективно-необходимые теряет свое значение» [2, с. 107].

С такими суждениями нельзя согласиться. Как отмечает Г. А. Кригер, «в уголовном праве о причинной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями можно говорить лишь тогда, когда имеются необходимые связи, т. е. когда наступившие вредные последствия явились закономерным следствием такого противоправного деяния, в сущности которого, объективных условиях и обстоятельствах его совершения были заложены реальные возможности наступления именно этих последствий...» [5, с. 9]. Соглашаясь с приведенным положением, отражающим концепцию сторонников теории «необходимого причинения», следует вместе с тем заметить, что в юридической литературе вопрос о необходимом характере причинной связи нашел достаточно последовательное решение для случаев, когда между деянием и общественно опасными последствиями имеет место так называемая прямая (непосредственная) причинная связь, т. е. когда действие или бездействие лица сразу и непосредственно приводит к наступлению последствий. Что касается отмеченных выше особенностей, свойственных процессу развития причинной связи при преступном нарушении правил безопасности производства и эксплуатации технических систем, то они, как правило, оказывались вне поля зрения теории «необходимого причинения». Это, как представляется, и явилось одним из условий появления мнений, допускающих случайную причинную связь в преступлениях, посягающих на безопасность социального производства. Поэтому важно показать, что, несмотря на особенности развития, причинная связь при преступном

нарушении правил безопасности производства является необходимой.

Известно, что для признания причинной связи между деянием и последствием простой последовательности событий недостаточно. Требуется, чтобы совершенное деяние определенным образом вызвало наступление этого последствия. Следует, далее, из множества явлений, предшествующих и сопутствующих преступлению, выделить (искусственно изолировать) деяние и наступившие общественно опасные последствия и лишь затем решать вопрос о наличии между ними причинной связи. В основе этих положений лежат ленинские выводы, имеющие основополагающий методологический характер. «... Человеческое понятие причины и следствия, — учил В. И. Ленин, — всегда несколько упрощает объективную связь явлений природы, лишь приблизительно отражая ее, искусственно изолируя те или иные стороны одного единого мирового процесса» [1, с. 160].

Таким образом, установление причинной связи — процесс диалектический, поскольку он сочетает в себе понимание объективного содержания причинности с ясным представлением о субъективности задач, стоящих перед исследователем. Такой подход создает условия не только для констатации причинной связи, но и для оценки ее характера.

Представляется, что для объяснения характера причинной связи при преступных нарушениях правил безопасности на производстве границы исследования должны быть расширены, что вызывается спецификой промышленного производства в условиях НТР.

Промышленное производство, строительство, горные работы, транспорт и другие виды аналогичной человеческой деятельности содержат в себе опасность для их участников или посторонних лиц, которая заключается в определенной степени возможности наступления на производстве несчастных случаев (аварий, происшествий и т. п.). Причины последних лежат не только в пределах конкретного (виновного или невиновного) поведения человека, но и за его пределами. Они обусловлены также видом производственной деятельности. Для перехода возможности в действительность должны иметь место определенные условия причинения, вне которых опасность остается потенциальной [10, с. 373]. В качестве таких условий выступает целая система факторов: поведение человека, технические особенности работающих механизмов, физические, химические, биологические свойства используемых в производстве предметов и др. С целью предупреждения трансформации возможной опасности в действительность разрабатываются и применяются технические правила безопасной организации производства и эксплуатации технических систем. Например, в соответствии с § 368 «Единых правил

техники безопасности и производственной санитарии для предприятий промышленности строительных материалов» пуск производственного оборудования после монтажа и ремонта запрещается без установки соответствующих ограждений, звуковой и световой сигнализации, блокировок, обеспечивающих безопасность его обслуживания, и без разрешения лица технического надзора. Очевидно, что содержание данного запрета вызывается, в частности, реальной возможностью соприкосновения человека с вращающимися частями механизмов, которое почти исключается при их ограждении.

Конкретное правило безопасности устанавливается не столько в связи с возможностью наступления предполагаемого единичного несчастного случая, а на основе математической вероятности его наступления¹. Последняя «является объективной характеристикой степени возможности появления определенного события в каких-то заранее заданных условиях, которые могут повторяться неограниченное число раз... Чем больше благоприятствующих случаев, тем выше степень вероятности...» [4, с. 84]. В свою очередь, чем выше степень вероятности наступления несчастного случая, тем больше оснований для разработки и принятия соответствующего правила безопасности.

Таким образом, выраженная определенной величиной (степенью) вероятности возможность наступления несчастного случая относительно целого ряда аналогичных ситуаций, появляющихся в процессе производственной деятельности человека, выступает уже как необходимость, объективная закономерность. Именно с целью предупреждения целого ряда тождественных опасных ситуаций, которые могут иметь место в процессе производства, и устанавливается соответствующее правило безопасности. Что касается самого факта наступления или отсутствия общественно опасных последствий, то здесь всегда обнаруживается случайность как форма, через которую проявляется наступление последствий в известном количестве по отношению к общему числу опасных ситуаций (например, 10 из 100)².

Как видим, математическая вероятность отражает связь, существующую между явлениями объективной действительности. Для нас эта связь между производственной деятельностью человека, создающей возможность наступления опасных последствий, системой условий реализации возможности (блокируемой с помощью правил безопасности) и самими последствиями. И

¹ Как пишет В. И. Купцов, «работа современного предприятия просто невозможна без рационального учета на основе вероятностных представлений различного рода случайных факторов» [6, с. 10].

² «Изменчивость внешних для причины условий ее действия — объективно случайный фактор по отношению к необходимо протекающему процессу причинения, и именно она и ведет к созданию ситуаций, при которых одной и той же причине могут соответствовать разные следствия» [10, с. 375].

хотя последние могут наступить, а могут и не наступить, связь между ними и явлениями, их вызвавшими, обладает внутренней необходимостью.

Правила безопасности призваны предупреждать опасное взаимодействие системы условий причинения, но обращены они к человеку, определяют программу поведения лица в условиях производственной деятельности, действия технических систем.

Для объяснения характера причинной связи имеет значение также рассмотрение условий реализации возможной опасности. Как уже было сказано, это целая система факторов причинения. Среди них основным (главным) исходным элементом является виновное поведение человека, заключающееся в нарушении правил безопасности. Это поведение — причина отрицательного (для нас) действия остальных условий.

Н. Д. Сергиевский еще в прошлом веке заметил, что «по отношению к каждой отдельной причине все остальные суть условия ее действия: изолированная от них, она не произведет ничего; окруженная ими, произведет явление» [7, с. 23]. Главенство поведения человека, нарушившего правило безопасности, объясняется тем, что оно придало остальным условиям причинения возможность динамического развития по пути возникновения опасного последствия, стало движущей силой отрицательного развития, заблокированного до этого соблюдением лицом правил безопасности. Если такой «инициативы» со стороны лица нельзя установить, то тогда главную причину следует искать вне системы условий возможного причинения опасных последствий, запрограммированной (а поэтому и блокируемой) соответствующим правилом безопасности. Очевидно, что по этому основанию Верховный Суд СССР, рассматривая дело Л., отменил приговор и все последующие определения и прекратил дело за отсутствием состава преступления, поскольку неисправность тормоза на машине, управляемой Л., не находилась в причинной связи с происшедшей аварией, которую нельзя было предотвратить даже при полной исправности тормоза [8, с. 9—10].

В запрограммированную правилом безопасности систему условий причинения помимо действия технических систем, физических, химических, биологических свойств, используемых предметов включается также поведение других участников производства либо даже поведение посторонних производству лиц. Такое поведение может быть одним из этапов развития системы условий причинения (например, когда лицо в силу своих профессиональных обязанностей должно выполнить то или иное правомерное действие: включить ток, подать команду и т. п.). Поведение может быть и неправомерным (например, когда включает ток постороннее производству лицо). Наконец, система условий предусматривает поведение потерпевшего, являющееся заклю-

чительным этапом, поскольку за ним следует «несчастный случай», т. е. общественно опасное последствие (например, постороннее производству лицо, наступив на оголенный провод, находившийся под напряжением, погибает). Поэтому важно в каждом случае наступления последствий определять, какие условия причинения предусматриваются правилом безопасности. В любом случае круг этих условий не должен быть слишком широк, они должны быть однородными для каждого случая нарушения правила, что в свою очередь служит реальной предпосылкой для блокирования их с помощью соблюдения правил безопасности. «Условия, делающие возможным возникновение рассматриваемого события, не должны быть слишком широкими — они должны обеспечивать определенную однородность опытов (испытаний, наблюдений), заключающихся в регистрации выполнения или невыполнения интересующего нас события» [9, с. 245]. Поэтому, например, требование ограждать проемы в междуэтажном перекрытии строящегося здания не имеет в виду действия лица, умышленно использующего проем для лишения жизни человека, так как такие действия в условиях производства реально не могут быть предупреждены субъектами, обязанными соблюдать правила безопасности. И, напротив, неосторожное поведение потерпевшего является одним из обязательных условий системы причинения данного нарушения правила безопасности.

Таким образом, система причинения состоит из двух групп условий: 1) поведения человека, заключающегося в нарушении правила безопасности и выступающего в качестве главной причины, и 2) иных условий, различные варианты действия которых программируются правилом безопасности. Появление в системе причинения условий, не предусмотренных правилом, ставит вопрос о их роли, влиянии на развитие причинной связи. Влияние может быть существенным и несущественным. Для установления этого необходимо мысленно исключить новое условие из известной системы условий причинения, и если окажется, что, несмотря на это, последствие все же наступает в той же последовательности, то это значит, что его главной причиной было все же нарушение правила безопасности. Если последствие не наступает, главную причину следует искать через новое условие. В таком случае нарушение правила может оказаться лишь условием иной системы причинения. Однако поскольку нарушение, не являясь главной причиной развития системы причинения, находится все же в связи с последствием, то такую связь следует характеризовать как случайную, не имеющую определяющего значения для наступления последствия. Об отсутствии же какой-либо связи речь может идти лишь тогда, когда нарушение вообще находится вне системы причинения общественно опасных последствий.

При установлении причинной связи также важно представлять, как главное, решающее условие, т. е. нарушение правил безопасности, взаимодействует с другими условиями, что и приводит или может привести к наступлению общественно опасного последствия.

Нарушение правил безопасности неизбежно ведет к созданию качественно нового состояния на производстве. Это состояние характеризуется тем, что возможная опасность трансформируется в «действительную» опасность наступления на производстве нежелательных последствий (при соблюдении правила такая возможность блокируется). Дальнейшее зависит от того, вступит или нет нарушение во взаимодействие с другими условиями причинения, предусмотренными (запрограммированными) правилом безопасности, а также насколько полно это взаимодействие будет осуществлено. Такая постановка вопроса обусловлена тем, что система условий является по своей структуре сложной, ибо состоит из неоднородных элементов (свойства механизмов, физические силы, поведение человека и т. п.), находящихся в движении и обладающих относительной самостоятельностью в рамках системы (целого). Поэтому при нарушении правил мыслимы различные варианты развития системы условий причинения. Возможно такое нарушение правил, когда оно вступает во взаимодействие со всей системой условий тотчас. В этом случае процесс развития, начиная от нарушения и кончая последствиями, происходит непрерывно. Так, при обрыве электропровода рабочий А., отключив напряжение, пытается соединить концы провода. Ответственный за соблюдение правил безопасности Б., не проявив должной осмотрительности, включает ток. А. поражен электротоком. В данном случае имеет место прямая причинная связь, так как система взаимодействия условий причинения «сработала» сразу и в полном объеме. Но если в то время, когда Б. включил ток, никого у провода, имеющего оголенные участки, не было, а через некоторое время рабочий А. коснулся оголенного участка и был поражен электротоком, то в развитии системы имел место перерыв. Он оказался возможным в силу разнородности структурных элементов системы: с одной стороны, это поражающее свойство электротока, с другой — поведение потерпевшего. Соединение этих моментов в развитии причинной связи внешне выглядит случайным, однако в общем процессе причинения, запрограммированного правилом безопасности, такое развитие системы необходимо. Во втором варианте имеет место опосредствованная связь, так как система причинения хотя и «сработала» в полном объеме, но не сразу. В ее развитии имел место перерыв. И, наконец, наличие оголенного, находящегося под напряжением участка электропровода могло и не привести к несчастному случаю, если бы при перерыве ток

был отключен. Здесь отрицательное развитие системы условий причинения удалось бы нейтрализовать.

Итак, причинная связь между преступным нарушением правил безопасности производства и наступившими общественно опасными последствиями является необходимой. Только в таком случае она может считаться признаком объективной стороны состава преступления.

Причинная связь представляет собой систему взаимодействующих условий причинения, из которых нарушение правил безопасности является главной причиной ее развития.

Причинная связь при нарушении правил безопасности производства может выступать в виде прямой (непосредственной) и опосредствованной. При прямой причинной связи нарушение правил и условия причинения вступают во взаимодействие сразу во всем объеме. Процесс развития причинной связи непрерывен. При опосредствованной причинной связи нарушения правил и условия причинения, запрограммированные соответствующим правилом безопасности, не вступают сразу во взаимодействие во всем объеме. Система условий причинения развивается с перерывами.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18. 2. Гринберг М. С. Объективная сторона преступления в области использования техники.—В кн.: Труды по правоведению.—Новосибирск, 1968, с. 94—109. 3. Дагель П. С. Неосторожное преступление (общая характеристика неосторожного преступления в сфере использования техники).—В кн.: Проблемы борьбы с преступной неосторожностью, 1978, вып. 2, с. 3—15. 4. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник.—М.: Наука, 1975.—720 с. 5. Кригер Г. Причинная связь в советском уголовном праве.—Сов. юстиция, 1979, № 1, с. 7—9. 6. Купцов В. И. Детерминизм и вероятность.—М.: Политиздат, 1976.—256 с. 7. Сергеевский Н. Д. О значении причинной связи в уголовном праве. — Ярославль, 1980, вып. 1.—386 с. 8. Судебн. практика Верховного Суда СССР, 1956, № 1. 9. Философская энциклопедия.—М.: Сов. энциклопедия, 1960, т. 1.—504 с. 10. Философская энциклопедия.—М.: Сов. энциклопедия, 1967, т. 4.—592 с.

Поступила в редколлегию 02.06.80.

Р. И. Михеев, канд. юрид. наук
Владивосток

ВМЕНЯЕМОСТЬ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Вменяемость нередко отождествляется с другими юридическими категориями и медицинскими понятиями, а иногда толкуется произвольно. Между тем ее следует отличать от других уголовно-правовых терминов, общеправовых категорий и понятий, что имеет важное практическое значение, так как позволяет правильно понять, истолковать и применить уголовный и уголовно-процессуальный закон.